

Ермакова Эка Ревазиевна, к. э. н.,

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет

им. Н. П. Огарева», Россия, г. Саранск

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НЕРАВЕНСТВО И ПЕРЕРАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА¹

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы целесообразности изменения основ перераспределительной политики в контексте снижения уровня социально-экономического неравенства в России. Отмечено, что в сравнении с развитыми странами мира в России не задействован механизм сглаживания доходов населения за счет прогрессивной шкалы подоходного налога, который демонстрирует высокую эффективность в странах Европы и США. В условиях выхода из кризиса проблема избыточного социально-экономического неравенства тормозит развитие народного хозяйства и является серьезной внутренней угрозой экономической и национальной безопасности страны.

Ключевые слова. социально-экономическое неравенство, перераспределительная политика, прогрессивное налогообложение.

Eka Ermakova, candidate of economics,

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «National Research Ogarev Mordovia State University», Russia, Saransk

SOCIO-ECONOMIC INEQUALITY AND STATE REDEISTRIBUTION POLICY²

---

¹ Статья написана при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований. Грант 18-010-00756 А «Развитие теории и методологии исследования феномена социально-экономического неравенства в контексте неоиндустриальной парадигмы»

² The article is written under financial support of Russian Fund of Fundamental Research. Grant Грант 18-010-00756 А «Developing of the theory and methodology of socio-economic inequality phenomena researching in the context of neoindustrial paradigm»

Abstract. The article discusses the issues of redistribution policy in the context of socio-economic inequality problem. Compare to developed countries Russia does not use such effective instrument of income equalization as a progressive scale of income tax. In the circumstances of recovering crisis the extra socio-economic inequality does not allow economy to grow. It is also a serious threat not only for economy, but national security.

Key words. Socio-economic inequality, redistribution policy, progressive tax income.

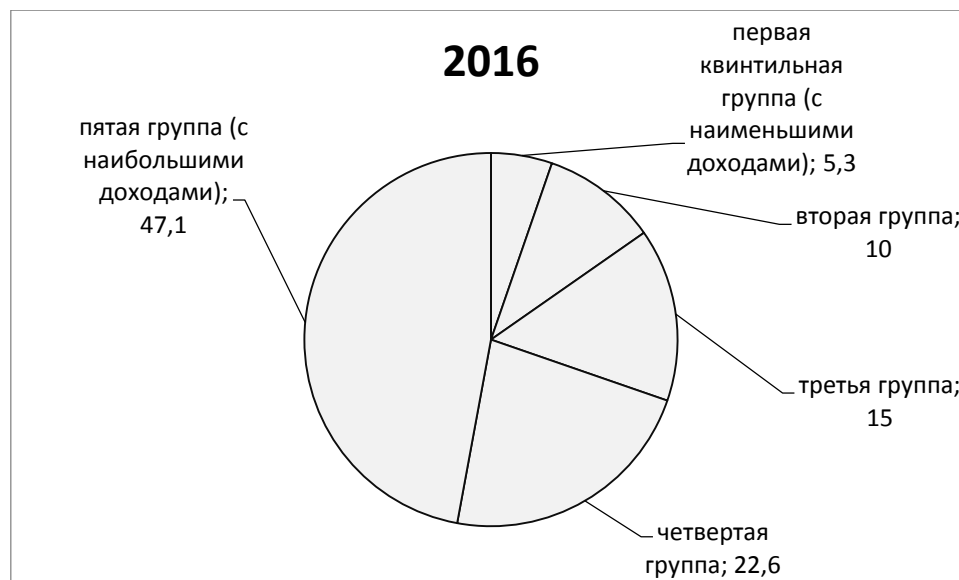
По мере выхода России из кризиса и вступления ее в новую фазу экономического цикла, макроэкономические условия которой являются непростыми, особо остро встает вопрос о дифференциации российского общества по уровню доходов. В годы кризиса и последующей за ним рецессии существующая поляризация общества по доходам проявила себя как никогда раньше. Реальные располагаемые денежные доходы россиян за 2017 год снизились на 1,7% в сравнении с 2016 годом, свидетельствуют данные Росстата. Падение наблюдается четвертый год подряд: в 2016 году реальные доходы россиян сократились на 5,8%, в 2015 году — на 3,2%, в 2014 году — на 0,7%³. Естественно, на фоне роста цен на потребительские товары, волатильности курса рубля по отношению к евро и доллару, переходу некоторых предприятий на сокращенную рабочую неделю, снижению доступности кредитного ресурса, это не могло не сформировать негативного социального восприятия действительности. Ведь наибольшая доля населения приходится на граждан с доходами ниже среднего, средний класс, по разным оценкам составляет от 16 до 30% российского общества, около 5% населения составляет класс «работающих бедных», и 10% населения можно отнести к высокообеспеченным. Распределение денежных доходов населения России по пяти квинтильным группам представлено на рисунке 1, который демонстрирует, что 20% населения России (пятая квинтильная группа)

---

³ Реальные доходы россиян показали снижение четыре года подряд. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/25/01/2018/5a69dc3b9a7947621f973468>

контролирует почти половину всех доходов общества, в то время как 20% населения первой квинтильной группы обладают лишь пятью процентами совокупного дохода.

Рисунок 1 - Распределение денежных доходов (в % от всех денежных доходов) россиян по квинтильным группам в 2016 г.

Учеными была исследована связь между общественно-политической стабильностью и социальным неравенством. В таком контексте ученые трактуют социально-экономическое неравенство не только с точки зрения поляризации доходов населения, но и с позиции доступа к материальным благам и услугам, потому что денежный доход – это всего лишь инструмент доступа к благам. Отмечается «негативная» стабильность, которая свидетельствует о том, что негативные явления и тенденции прочно укоренились в жизни россиян [4].

В таблице 1 проведено сопоставление прожиточного минимума, минимального размера оплаты труда и средней заработной платы в России, США и некоторых странах Европы.

Таблица 1 – Прожиточный минимум и заработные платы в странах мира

Страна ⁴	ПМ, евро в месяц	МРОТ ⁵ , евро в месяц	Средняя заработная плата частного сектора, евро в месяц	МРОТ/ПМ	ЗПер/ПМ
Белоруссия	83	126	353	1,30	4,30
Россия	149	149	494	1,00	3,68
Чехия	116	483	851	1,00	2,22
Латвия	240	430	1053	4,16	7,34
Венгрия	300	440	1066	1,52	4,25
Польша	-	502	1114	1,47	3,55
Франция *	1254	1498	2450	1,21	2,42
Германия	1240	1498	3000	2,42	2,40
Великобритания*	-	1495	3482	1,19	1,95
США*	-	1015	3800	1,44	3,68
Ирландия*	1460	1563	3810	1,00	2,33
Нидерланды	1080	1551	3975	1,07	2,61
Швейцария	400	-	4422	1,52	4,38
Бельгия	1030	1562	4511	1,79	4,39

Сделаем пояснение относительно данных, представленных в таблице. В первую очередь отметим, что во многих странах само понятие прожиточного минимума изначально формирует размер минимальной заработной платы для различных категорий граждан. Поэтому, в таких странах, как США, Ирландия, Великобритания, Германия, Франция и др. мы видим соотношение МРОТ к ПМ, равное единице. При этом в России МРОТ на протяжении многих лет был меньше прожиточного минимума, только в текущем году правительству страны удалось сравнять эти величины. Как показывает российская практика, доход величиной в МРОТ, даже равного ПМ, крайне недостаточен для поддержания жизнедеятельности и работоспособности. В то же время МРОТ в развитых странах способен обеспечить минимальный уровень товаров и услуг, необходимых индивиду для жизни. Причина кроется в том, что сам перечень

⁴ Звездочкой отмечены страны, устанавливающие МРОТ в час, в этой таблице приведено расчетное месячное значение, исходя из максимального количества часов рабочей недели, допустимой в конкретной стране.

⁵ Страны, не устанавливающие МРОТ: Австрия, Кипр, Дания, Финляндия, Исландия, Италия, Лихтенштейн, Норвегия, Швеция, Швейцария.

товаров, включаемых в потребительскую корзину разных стран, не идентичен. Так, российская потребительская корзина состоит только лишь из продуктов питания, в то время как в потребительскую корзину представленных стран Европы включаются также непродовольственные товары, услуги связи, транспорта, услуги, отдых. Соответственно, МРОТ европейца, рассчитанный исходя из такого состава потребительской корзины действительно способен покрыть основные нужды человека.

В таком случае даже европеец, получающий среднюю заработную плату, равную 2-3 прожиточным минимумам или МРОТ, имеет более высокий уровень жизни, нежели среднестатистический россиянин, зарабатывающий 4 величины прожиточного минимума в месяц. При этом в таблице приведено среднее по России значение заработной платы, которое для многих регионов и малых городов России недостижимо.

По сей день в России высок удельный вес неформальной занятости (в 2016 году в неформальной экономике были заняты 15,4 млн человек, или 21,2% от общего количества занятых), что, в свою очередь, для работника таит в себе опасность снижения уровня социальных, их незащищенности от субъективизма работодателя и нестабильности доходов [1]. Для экономической системы страны – это, в первую очередь, угрозы недопоступления средств в бюджет и внебюджетные фонды, распространение «серых» схем расчетов и высокий удельный вес теневых доходов [5].

Дифференциация доходов населения в России составляет 15,7 раз, в то время как зеленая зона этого показателя - 6-8 раз (нормальное, не избыточное неравенство, стимулирующее общественно-экономический прогресс). Нормальное неравенство наблюдается в Германии, Италии, Дании, Франции, Норвегии, Бельгии, Швеции, Швейцарии, Дании. Российское избыточное социально-экономическое неравенство сдерживает поступательное экономическое развитие, формирует предпосылки недопотребления и недоинвестирования.

Неравенство в России – явление, укоренившееся в середине 1990-х годов, когда в ходе рыночных реформ общество разделилось на 90% населения с 10% национального богатства и 10% населения, владеющего 90% национального благосостояния. В числе причин, укрепивших сложившийся уровень социально-экономического неравенства - качество проводимой экономической (в т. ч. перераспределительной) политики государства и превышение темпов роста дохода от капитала над темпами роста доходов трудовых.

Системные перекосы механизма – когда денежный капитал олигархии может расти и увеличиваться независимо от роста производства и повышения его технического уровня, а также при снижении реальных доходов и потребления преобладающей массы лиц наемного труда [4].

Отдельно стоит сказать о качестве и эффективности перераспределительной политики в России, которая использует следующие инструменты выравнивания: адресная помощь отдельным слоям населения; трансферты населению; программно-целевое финансирование социально-значимых проектов; взимание налога на доходы физических лиц. Российское государство использует в своей практике преимущественно методы прямого финансирования проектов социальной значимости и оказание адресной помощи отдельным категориям граждан, что является существенной нагрузкой на бюджет и не задействует механизма прогрессивного налогообложения, при котором зарабатывающий больше – больше отдает государству.

Все промышленно развитые страны активно задействуют этот инструмент перераспределительной политики. К примеру, Швеция, Нидерланды и Дания изымают через механизм прогрессивного налогообложения до половины доходов богатейших граждан, в Великобритании ставка подоходного налога варьируется от 0 до 45%, в США – от 10 до 39%, в Норвегии – от 20 до 40%. Российская «плоская» шкала налогообложения предполагает единую ставку налога на доходы физических лиц в 13% для всех категорий граждан. При этом в России совокупная налоговая нагрузка у бедных выше, чем у богатых. Связано это с тем, что

большую часть доходов высокообеспеченных лиц составляет не заработная плата, облагаемая 13% налогом на доходы физических лиц, а другие доходы, такие как доходы от собственности, ценных бумаг и проч., которые облагаются налогом по пониженным ставкам.

Единственным механизмом ослабления последствий применения «плоской» шкалы налога на доходы физических лиц являются акцизы на дорогие товары для личного потребления [7].

Цель эффективного государства сегодня – это защита своих граждан от внутренних и внешних угроз. Одной из таких угроз является социальная нестабильность, которая может иметь крайне неприятные экономические и политические последствия. Одним из инструментов, который может понизить социальную напряженность является прогрессивное налогообложение, которое обеспечит справедливое сглаживание доходов богатых и бедных.

Кроме этого, необходимо приведение величины прожиточного минимума к реальной стоимости полноценной потребительской корзины различных групп населения.

Рост заработных плат должен осуществляться не на основе обыкновенной индексации, а за счет роста производительности труда, в результате чего должны расти реальные, а не номинальные доходы населения.

Обобщая вышесказанное, можно прийти к выводу о том, что отечественной перераспределительной политики не хватает инструментов, в корне устраняющих проблему дифференциации доходов населения. Внедрение таких инструментов позволит уйти от преимущественного использования прямого финансирования населения, нуждающегося в поддержке.

Среди эффективных инструментов перераспределительной политики, способных сгладить сложившийся уровень социально-экономического неравенства в России, можно выделить следующие:

- увеличение налоговой нагрузки на сверхдоходы и повышения доходов малоимущих до уровня «доход занятого гражданина = 2,5-3 прожиточных

минимума» с той целью, чтобы трудовые ресурсы справились с имеющейся иждивенческой нагрузкой;

- использование резервов по налогам на собственность (наследование и дарение, роскошная недвижимость), увеличение которых оправдано необходимостью роста прогрессивности системы налогообложения [2-3];

- переход к прогрессивной шкале налогообложения доходов наряду с постепенным уменьшением роли прямой финансовой поддержки граждан.

Библиографический список

1 Бобков В. Удручающие социальные результаты двадцатилетней капиталистической трансформации России // Российский экономический журнал. – 2012. - №2. – С.11-28

2 Кормишкина Л. А., Королева Л.П. Налогообложение богатства как фактор инклюзивного экономического роста // Финансы. – 2016. - №2. – С.23-29

3 Королева Л. П. Налоговый клин в стимулировании труда: оценка и маневры в интересах неоиндустриального развития // Сборник научных трудов IV научных Уральских чтений профессоров и докторантов общественных наук. – 2017. – С.102-107

4 Лукьянчикова Т., Ямщикова Т. Теория и реальность социального неравенства / Экономист. – 2016. №11. – С.28-35

5 Плышевский Б. Накопление капитала в постсоветском периоде // Экономист. – 2016. - №9. – С.22-36

6 Савина Т. Н. Угрозы экономической безопасности на рынке труда: оценка и прогноз // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2017. - №11. – Т.13. – С.2166-2184

7 Селезнев А. Особенности Федерального бюджета на 2018-2020 гг. /Экономист. – 2018. - №1. – С.3-13.